

Москва, 13 октября 2020

COVID-19 – катализатор обострения политических рисков. Обзор страновых и отраслевых рисков в 3 квартале 2020 г.

Негативное влияние пандемии COVID-19 не ограничивается резким падением доходов бизнеса и общим «охлаждением» мировой экономики, отмечают аналитики международной группы Soface, специализирующейся на торговом страховании и управлении рисками. Пандемический кризис существенно усугубил общественно-политическую напряженность во множестве стран по всему миру, при этом особенно взрывоопасная обстановка наблюдается в развивающихся странах, которые пострадали от пандемии COVID-19 сильнее других.

С момента публикации прошлого обзора страновых и отраслевых рисков (июнь 2020 г.) пандемия коронавируса продолжала набирать обороты. В ожидании разработки вакцины или препаратов для лечения COVID-19 и потребители, и предприятия резко сократили свои расходы – кто-то оказался вынужден «затянуть пояс» из-за снижения доходов в период повсеместных локдаунов, кто-то стал откладывать почти все свободные средства на черный день.

Эксперты Soface считают, что по итогам года мировой ВВП сократится на 4,8%, в 2021-м прибавит 4,4%. ВВП еврозоны в текущем году окажется на 3,5 процентных пункта ниже уровня 2019 года, ВВП Соединенных Штатов – на 2 пп. На то, чтобы вернуться к докризисным показателям, мировой экономике потребуется не менее трех лет, считают аналитики компании. Ожидается, что глобальный объем торговли в этом году снизится на 13%, а в 2021 г. вырастет на 3,5%.

Коронакризис усугубляет общественно-политическую напряженность

Экономисты Soface отмечают, что резкое снижение деловой активности вкупе с сокращением объемов торговли и производства – далеко не единственные негативные последствия коронакризиса. Результаты ежегодного исследования уровня политических рисков, опубликованные в новом обзоре страновых и отраслевых рисков Soface, свидетельствуют о том, что пандемия коронавируса существенно обострила общественно-политическую напряженность в целом ряде стран мира за счет обусловленного кризисом роста бедности и безработицы, а также увеличения разрыва в доходах разных слоев населения.

В этом году эксперты Soface включили в модель оценки политических рисков не только традиционные индикаторы (подробнее о методике – в полном тексте обзора), но и индекс эффективности ответа на пандемию COVID-19, который отражает степень действенности мер, которые власти соответствующей страны предприняли для разрешения пандемического кризиса (исходя из строгости локдаунов, динамики заболеваемости и т. д.). Результаты анализа данных показывают, что COVID-19 не только усиливает общественно-политическую напряженность напрямую сам по себе, но

и усугубляет протестные настроения в общественных движениях, сформировавшихся еще до пандемии – таких, например, как во Франции, Гонконге и Чили.

Если говорить о развитых рынках, самый высокий уровень недовольства населения реакцией властей на пандемию коронавируса наблюдается в Испании, США, Великобритании и Франции. Из развивающихся рынков наибольший уровень общественно-политической напряженности зафиксирован в Турции и Иране. Также высокий уровень политических рисков и низкий индекс эффективности ответа властей на пандемический кризис эксперты Coface отмечают в ряде стран Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Перу, Колумбия) и Южной Африке.

Россия: оценки отраслевых рисков остаются на прежнем уровне

В России индекс общественно-политической напряженности находится на отметке около 60% – примерно на том же уровне, что в Китае, Таиланде, Египте, Нигерии и Турции. Для сравнения – в США и Испании индекс равен примерно 30%, в Великобритании и Швеции и Дании – чуть менее 25%. Индекс эффективности ответа на пандемию коронакризиса составляет в РФ около 30%. По данному показателю Россия соседствует в рейтинге с Индией, Украиной, Сингапуром, Китаем, Марокко и Саудовской Аравией.

Высокий риск корпоративных банкротств и неплатежей отмечается в 8 секторах – в автопроме, металлургии, розничной торговле, транспортном секторе, а также в энергетической, строительной, текстильной и деревообрабатывающей промышленности. Средний уровень рисков наблюдается в агропродовольственном секторе, секторе информационных и коммуникационных технологий, фармацевтике, целлюлозно-бумажной промышленности и химической промышленности. Оценку «Низкий риск» или «Очень высокий риск» по итогам 3 квартала не получила ни одна из отраслей национальной экономики.

Страновая оценка России остается на прежнем уровне – С («Высокий риск»). По итогам 2020 года, прогнозируют аналитики Coface, национальный ВВП сократится на 4,6%, в 2021 г. вырастет на 3,5%.

Анализ страновых рисков (по 162 странам) предполагает 8 возможных оценок: А1 («Очень низкий риск»), А2 («Низкий риск»), А3 («Умеренный риск»), А4 («Средний риск»), В («Значительный риск»), С («Высокий риск»), D («Очень высокий риск»), Е («Критический риск»). Оценка странового риска отражает величину риска корпоративных банкротств на определенном национальном рынке по оценке экспертов Coface.

Анализ отраслевых рисков (13 отраслей в 6 регионах и 24 странах, в совокупности составляющих почти 85% мирового ВВП) предполагает 4 возможных оценки: низкий риск, средний риск, высокий риск и очень высокий риск. Оценка отраслевого риска отражает величину риска корпоративных банкротств и неплатежей в определенной отрасли по оценке экспертов Coface.